

Органы прокуратуры в Великой Отечественной войне

В суровые годы Великой Отечественной войны органы прокуратуры, юстиции и суда работали исключительно в интересах обороны страны.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О

военном положении» работа органов прокуратуры, как военных, так и территориальных, была перестроена на военный лад. Расширилась сеть военных прокуратур. В действующей армии были созданы военные прокуратуры фронтов, которым подчинялись военные прокуратуры армий и соединений (общевойсковых, танковых и воздушных армий, отдельных танковых и механизированных корпусов, кавалерийских корпусов, стрелковых дивизий, артиллерийских дивизий Резерва главного командования, воздушно-десантных бригад и др.).

В оперативном подчинении военных прокуратур фронтов, кроме того, находились военные прокуратуры войск НКВД по охране тыла и фронта, и военные прокуратуры железнодорожных войск фронтов. Действовали также военные прокуратуры фронтов противовоздушной обороны, авиации дальнего действия и др.

В тылу возникли военные прокуратуры округов с подчинением им военных прокуратур гарнизонов, запасных стрелковых дивизий и авиационных бригад.

В Военно-Морском Флоте действовали военные прокуратуры флотов, флотилий, военно-морских баз и морских оборонительных районов, секторов, береговой обороны.

Все транспортные прокуратуры преобразовались в военные. В январе 1942 года возникла Главная военная прокуратура железнодорожного транспорта.

Руководили органами прокуратуры Генеральная прокуратура СССР и подчиненные ей Главные военные прокуратуры, прокуратуры Военно-Морского Флота, железнодорожного транспорта и Главная военная прокуратура морского и речного флота.

Судебно-прокурорские работники обеспечивали неукоснительное соблюдение гражданами и должностными лицами указов и постановлений власти военного времени. В приказах по Прокуратуре СССР и Наркомюсту СССР того периода красной нитью проходит мысль о том, что всякий, кто нарушает закон, будет подвергаться наказанию. Прокурорские проверки и расследования уголовных дел должны были проводиться в кратчайшие сроки и без малейшего бюрократизма и волокиты.

Органы прокуратуры осуществляли надзор за исполнением законов военного времени, направленных на охрану общественного порядка, трудовой и государственной дисциплины, прав и законных интересов военнослужащих и их семей, охрану социалистической собственности от преступных посягательств. Но в первую очередь прокуратура обеспечивала безусловное исполнение законов о поставке военной продукции, об оказании помощи фронту и об укреплении тыла.

Виктор Михайлович
Бочков

Прокурор СССР Виктор Михайлович Бочков (1900-1981 гг.), занимавший этот пост с августа 1940 года, в июле 1941 года решением Ставки был назначен членом Военного Совета Северо-Западного фронта и тогда же он возглавил Особый отдел НКВД. С этого момента обязанности Прокурора Союза ССР исполнял Григорий Николаевич Сафонов (1904-1972 гг.).

В январе 1942 года Виктор Бочков вернулся к исполнению обязанностей

Прокурора Союза ССР.

Осенью 1943 года по инициативе Виктора Бочкова для прокурорско-следственных работников впервые установили классные чины и ввели форменную одежду – с целью укрепления трудовой и исполнительской дисциплины, как считал сам Бочков.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1943 года «Об установлении классных чинов для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры» предусматривал следующие классные чины: действительный государственный советник юстиции, государственный советник юстиции 1-го, 2-го и 3-го классов, старший советник юстиции, советник юстиции и младший советник юстиции, юрист 1-го, 2-го и 3-го классов и младший юрист. Указом было утверждено и «Положение о классных чинах работников органов Прокуратуры СССР», а постановлением Совнаркома СССР от 16 сентября 1943 года была введена форменная одежда для прокурорско-следственных работников.

Классный чин действительного государственного советника юстиции присваивался указом Президиума Верховного Совета СССР только Прокурору Союза ССР, а чины государственного советника юстиции 1-го, 2-го и 3-го классов - постановлениями Президиума Верховного Совета СССР

Григорий Николаевич
Сафонов

по представлению Прокурора Союза ССР. Другие классные чины присваивал Прокурор СССР.

В ноябре 1943 года Виктор Бочков был переведен из органов прокуратуры на ответственную работу в Наркомат внутренних дел.

Константин Петрович
Горшенин

Прокурором СССР в этом же месяце назначается Константин Петрович Горшенин (1907-1978 гг.). Став во главе прокуратуры, он основное внимание аппарата направил на выполнение директивных указаний властей, принятых на заключительном этапе войны. Основные задачи органов прокуратуры он изложил в статье, опубликованной в первом номере журнала «Социалистическая законность» за 1944 год. Среди них он назвал борьбу с нарушениями трудовой дисциплины, хищениями и разбазариванием промышленных и продовольственных товаров, государственных средств, противодействие другим преступлениям, наносящим ущерб народному хозяйству, забота о семьях защитников Родины.

Особое место отводилось надзору за выполнением постановлений правительства о подготовке к весеннему севу. «Дела о преступлениях, связанных с подготовкой и проведением весеннего сева, необходимо расследовать и рассматривать в суде без промедления», - писал Горшенин.

Прокурор СССР также обращал внимание своих подчиненных на необходимость усиления работы органов прокуратуры по гражданско-правовым делам, повышение общеобразовательного и профессионального уровня работников прокуратуры. «Повышение квалификации – не частное дело работников прокуратуры, не только их право, но и обязанность», - напоминал Горшенин.

2 марта 1944 года указом Президиума Верховного Совета СССР Константину Горшенину был присвоен классный чин действительного государственного советника юстиции, что соответствовало воинскому званию генерала армии.

Практически на протяжении всего периода Великой Отечественной войны - с марта 1941 года по март 1945 года - Главную военную прокуратуру Красной Армии возглавлял диввоенюрист, а затем генерал-лейтенант юстиции Владимир Иванович Носов (1897-1973 гг.). Участник Первой мировой и Гражданской войн, ликвидации басмачества в Туркмении, он с 1929 года работал в органах военной прокуратуры. В годы войны он побывал почти на всех фронтах, а на наиболее важных направлениях боевых действий – по несколько раз. Своим примером Владимир Носов учил прокуроров

фронтов, армий и дивизий каким образом следует строить работу военных прокуратур в условиях боевых действий. В истории органов прокуратуры он навечно останется Главным военным прокурором военных лет.

В марте 1945 года Главным военным прокурором Советской Армии был назначен генерал-лейтенант юстиции Николай Порфирьевич Афанасьев (1902 – 1979 гг.), человек с яркой судьбой. В годы Гражданской войны он воевал с белочехами, после ее окончания руководил уголовным розыском г. Мамадыш Татарской АССР. С 1924 года – в органах военной юстиции. Начав службу следователем военного трибунала стрелковой дивизии, Афанасьев в ноябре 1939 года стал заместителем Главного военного прокурора. С первых дней войны – полномочный представитель Прокуратуры СССР в Москве. С именем Афанасьева связаны образование и организация деятельности Главной военной прокуратуры железнодорожного транспорта, которую он возглавлял с 1942 по март 1945 года.

Деятельность органов прокуратуры, внесших бесценный вклад в приближение Победы, была по достоинству оценена. Высшую награду Родины - орден Ленина - получили 23 работника прокуратуры. Орденом Красного Знамени были награждены 8 работников прокуратуры, орденом Отечественной войны 1-й степени - 19, 2-й степени - 3, орденом Трудового Красного Знамени - 113, орденом Красной Звезды - 81, орденом «Знак Почета» - 294, медалями «За трудовую доблесть» - 106, «За трудовое отличие» - 64. Всего же были удостоены правительственных наград 711 прокуроров и следователей и 481 работник органов юстиции.

Нюрнбергский процесс

Вскоре после завершения войны страны-победительницы СССР, США, Великобритания и Франция в ходе лондонской конференции утвердили Соглашение о создании Международного военного трибунала и его Устава, принципы которого Генеральная Ассамблея ООН утвердила как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества. 29 августа 1945 года был опубликован список главных военных преступников, включавший 24 видных нациста. Выдвинутые против них обвинения включали следующие пункты:

Планы нацистской партии

- Использование нацистского контроля для агрессии против иностранных государств.
- Агрессивные действия против Австрии и Чехословакии.
- Нападение на Польшу.
- Агрессивная война против всего мира (1939—1941).

- Вторжение Германии на территорию СССР в нарушение пакта о ненападении от 23 августа 1939 года.

- Сотрудничество с Италией и Японией и агрессивная война против США (ноябрь 1936 года — декабрь 1941 года).

Преступления против мира

- "Все обвиняемые и различные другие лица в течение ряда лет до 8 мая 1945 года участвовали в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые также являлись войнами в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств".

Военные преступления

- Убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированных территориях и в открытом море.

- Увод гражданского населения оккупированных территорий в рабство и для других целей.

- Убийства и жестокое обращение с военнопленными и военнослужащими стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны, а так же с лицами, находившимися в плавании в открытом море.

- Бесцельные разрушения больших и малых городов и деревень, опустошения, не оправданные военной необходимостью.

- Германизация оккупированных территорий.

Преступления против человечности

- Обвиняемые проводили политику преследования, репрессий и истребления врагов нацистского правительства. Нацисты бросали в тюрьмы людей без судебного процесса, подвергали их преследованиям, унижениям, порабощению, пыткам, убивали их. 18 октября 1945 обвинительное заключение поступило в Международный военный трибунал и за месяц до начала процесса вручено каждому из обвиняемых на немецком языке. 25 ноября 1945 года, после ознакомления с обвинительным заключением, покончил жизнь самоубийством Роберт Лей, а Густав Крупп был признан медицинской комиссией неизлечимо больным, и дело в отношении него было прекращено до суда. Остальные обвиняемые предстали перед судом.

Суд

В соответствии с Лондонским соглашением Международный военный трибунал был сформирован на паритетных началах из представителей четырех стран. Главным судьей был назначен представитель Великобритании лорд Дж. Лоренс.

Работники Прокуратуры Союза ССР, Прокуратур РСФСР, УССР и БССР провели огромную по своим масштабам работу по разоблачению немецко-фашистских захватчиков, установлению их злодеяний на оккупированных ими территориях Союза ССР. Высококвалифицированные прокуроры и следователи принимали активное участие в судебном процессе

над главными военными преступниками, проходившем в Нюрнберге в период с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.

Главным обвинителем от СССР выступил Роман Андреевич Руденко, занимавший в тот период пост прокурора Украинской ССР. На эту должность Руденко был назначен 23 июня 1943 г.

Забот у руководителя прокуратуры второй по величине советской республики, серьезно пострадавшей от фашистского нашествия, было предостаточно. Прокурорский надзор был направлен на выполнение директив правительства о восстановлении народного хозяйства, соблюдение прав военнослужащих и членов их семей, инвалидов войны, трудящихся предприятий и колхозов, борьбу с детской беспризорностью. Роман Андреевич Руденко лично возглавил работу по расследованию фактов злодеяний, бесчинств и террора нацистов против мирных жителей. Собранные по этому вопросу материалы передавались в созданную правительством СССР Чрезвычайную государственную комиссию.

Незадолго до освобождения Киева, 4 октября 1943 г., Руденко своим приказом создал специальную группу. В приказе говорилось: «1. Группе войти в Киев в день его освобождения. 2. Под руководством и при содействии партийных и советских органов обеспечить соблюдение в нем социалистической законности и советского правопорядка».

Нюрнбергский процесс был громким, его широко освещала советская и зарубежная пресса, некоторые заседания транслировались по радио на всю страну. Руденко показал себя на процессе настойчивым обвинителем, ярким, красноречивым оратором.

В конечном итоге прокурор Украинской ССР блестяще справился с трудной задачей. Его участие в Нюрнбергском процессе – ярчайшая страница в его биографии. Роман Андреевич прославился как юрист высочайшей квалификации, человек твердых принципов, великолепный оратор. Стиль допроса Руденко отличался наступательностью, в нем превалировала четкая аргументация и убийственная логика преподнесения факта, которую невозможно опровергнуть.

Характерную деталь привел участник Нюрнбергского процесса Аракадий Полторак. Он писал: «Геринг и его коллеги по скамье с самого начала прибегали к весьма примитивному приёму, для того, чтобы посеять рознь между обвинителями четырех держав. Держась в рамках судебного приличия в отношениях с западными обвинителями, они сразу же пытались подвергнуть обструкции советского прокурора». Как только Руденко начал вступительную речь, Геринг и Гесс демонстративно сняли наушники. Но продолжалось это недолго. Стоило только Руденко назвать имя Геринга, как у рейхсмаршала сдали нервы, он быстренько опять одел наушники и через минуту-две уже стал что-то записывать».

По его же словам, когда Руденко закончил допрос Риббентропа, Геринг с жалостью посмотрел на бывшего министра иностранных дел и лаконично подвел итог: «С Риббентропом покончено. Он теперь морально сломлен».

Молодого советского прокурора, а тогда ему было 38 лет, узнал и услышал весь мир. Его выступления вошли в учебники для юридических вузов как образцы доказательности, логики и ораторского искусства.

30 августа 1946 г. Руденко произнес заключительную речь по делу преступных организаций. В конце он сказал: «Обвинение выполнило свой долг перед Высоким судом, перед светлой памятью невинных жертв, перед совестью народов, перед своей собственной совестью. Да свершится же над фашистскими палачами Суд народов – Суд справедливый и суровый!»

В первоначальный список обвиняемых вошли:

1. Герман Вильгельм Геринг (нем. Hermann Wilhelm Göring), рейхсмаршал, главнокомандующий военно-воздушными силами Германии
2. Рудольф Гесс (нем. Rudolf Heß), заместитель Гитлера по руководству нацистской партией.
3. Иоахим фон Риббентроп (нем. Ulrich Friedrich Willy Joachim von Ribbentrop), министр иностранных дел нацистской Германии.
4. Роберт Лей (нем. Robert Ley), глава Трудового фронта
5. Вильгельм Кейтель (нем. Wilhelm Keitel), начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии.
6. Эрнст Кальтенбруннер (нем. Ernst Kaltenbrunner), руководитель РСХА.
7. Альфред Розенберг (нем. Alfred Rosenberg), один из главных идеологов нацизма, рейхсминистр по делам Восточных территорий.
8. Ганс Франк (нем. Dr. Hans Frank), глава оккупированных польских земель.
9. Вильгельм Фрик (нем. Wilhelm Frick), министр внутренних дел Рейха.
10. Юлиус Штрейхер (нем. Julius Streicher), гауляйтер, главный редактор антисемитской газеты "Штурмовик" (нем. Der Stürmer — Дер Штюрмер).
11. Яльмар Шахт (нем. Hjalmar Schacht), имперский министр экономики перед войной.
12. Вальтер Функ (нем. Walther Funk), министр экономики после Шахта.

Главный обвинитель на Нюрнбергском процессе от СССР Роман Руденко выступает во Дворце Юстиции

13. Густав Крупп фон Болен унд Гальбах (нем. Gustav Krupp von Bohlen und Halbach), глава концерна "Фридрих Крупп".
 14. Карл Дениц (нем. Karl Donitz), адмирал флота Третьего Рейха.
 15. Эрих Редер (нем. Erich Raeder), главнокомандующий ВМФ.
 16. Бальдур фон Ширах (нем. Baldur Benedikt von Schirach), глава Гитлерюгенда, гауляйтер Вены.
 17. Фриц Заукель (нем. Fritz Sauckel), руководитель принудительными депортациями в рейх рабочей силы с оккупированных территорий.
 18. Альфред Йодль (нем. Alfred Jodl), начальник штаба оперативного руководства ОКВ
 19. Франц фон Папен (нем. Franz Joseph Hermann Michael Maria von Papen), канцлер Германии до Гитлера, затем посол в Австрии и Турции.
 20. Артур Зейсс-Инкварт (нем. Dr. Arthur Sey?-Inquart), канцлер Австрии, затем имперский комиссар оккупированной Голландии.
 21. Альберт Шпеер (нем. Albert Speer), имперский министр вооружений.
 22. Константин фон Нейрат (нем. Konstantin Freiherr von Neurath), в первые годы правления Гитлера министр иностранных дел, затем наместник в протекторате Богемии и Моравии.
 23. Ганс Фриче (нем. Hans Fritzsche), руководитель отдела печати и радиовещания в министерстве пропаганды.
 24. Мартин Борман (нем. Martin Bormann), глава партийной канцелярии, обвинялся заочно.
- Обвинялись также группы или организации, к которым принадлежали подсудимые.

Процесс длился в Нюрнберге десять месяцев. Всего было проведено 216 судебных слушаний. Каждая сторона представила доказательства преступлений, совершенных нацистскими преступниками.

Из-за беспрецедентной тяжести преступлений, совершенных подсудимыми, возникали сомнения — соблюдать ли по отношению к ним демократические нормы судопроизводства. Например, представители обвинения от Англии и США предлагали не давать подсудимым последнего слова. Однако французская и советская стороны настояли на обратном.

Процесс проходил напряженно не только в силу необычности самого трибунала и выдвинутых против подсудимых обвинений. Сказывалось также послевоенное обострение отношений между СССР и Западом после известной Фултонской речи Черчилля и подсудимые, чувствуя сложившуюся политическую ситуацию, умело тянули время и рассчитывали уйти от заслуженного наказания. В такой непростой ситуации ключевую роль сыграли жесткие и профессиональные действия советского обвинения.

Окончательно переломил ход процесса фильм о концлагерях, снятый фронтowymi кинооператорами. Жуткие картины Майданека, Заксенхаузена, Освенцима полностью сняли сомнения трибунала.

Международный военный трибунал приговорил:

- К смертной казни через повешение: Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Зейсс-Инкварта, Бормана (заочно), Йодля (был посмертно оправдан при пересмотре дела мюнхенским судом в 1953 году).

- К пожизненному заключению: Гесса, Функа, Редера.
- К 20 годам тюремного заключения: Шираха, Шпеера.
- К 15 годам тюремного заключения: Нейрата.
- К 10 годам тюремного заключения: Деница.
- Оправданы: Фриче, Папен, Шахт.

Большинство осужденных подали прошения о помиловании; Редер — о замене пожизненного заключения смертной казнью; Геринг, Йодль и Кейтель — о замене повешения расстрелом, если просьбу о помиловании не удовлетворят. Все эти ходатайства были отклонены. Смертные казни были приведены в исполнение в ночь на 16 октября 1946 года в здании Нюрнбергской тюрьмы. Геринг отравился в тюрьме незадолго до казни.

Приговоренные к пожизненному заключению Функ и Редер были помилованы в 1957 году. После того, как в 1966 году на свободу вышли Шпеер и Ширах, в тюрьме остался один Гесс. Правые силы Германии неоднократно требовали помиловать его, но державы-победительницы отказались смягчить приговор. 17 августа 1987 года Гесс был найден повешенным в своей камере.

Нюрнбергский трибунал, создав прецедент подсудности высших государственных чиновников международному суду, опроверг средневековый принцип "Короли подсудны только Богу". Именно с Нюрнбергского процесса началась история международного уголовного права. Принципы, закрепленные в Уставе Трибунала, вскоре были подтверждены решениями Генеральной ассамблеи ООН как общепризнанные принципы международного права. Вынося обвинительный приговор главным нацистским преступникам, Международный военный трибунал признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера.

Токийский и Хабаровский процессы

Суд над японскими военными преступниками проходил в Токио с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года в Международном военном трибунале по Дальнему Востоку.

Международный военный трибунал для Дальнего Востока был образован 19 января 1946 года в Токио (Япония) в результате переговоров между союзными правительствами. В трибунале были представлены 11 государств: СССР, США, Китай, Великобритания, Австралия, Канада, Франция, Нидерланды, Новая Зеландия, Индия и Филиппины.

В ходе процесса было проведено 818 открытых судебных заседаний и 131 заседание в судейской комнате; трибунал принял 4356 документальных доказательств и 1194 свидетельских показания (из которых 419 были заслушаны непосредственно трибуналом).

В обвинительном акте было сформулировано 55 пунктов, содержащих общие обвинения всех подсудимых и виновность каждого в отдельности. Все пункты обвинения были объединены в три группы:

- первая - преступления против мира (1-36 пункты);
- вторая - убийства (37-52 пункты);
- третья - преступления против обычаев войны и преступления против человечества (53-55 пункты).

Обвинение было предъявлено 28 военным. Ёсукэ Мацуока (министр иностранных дел) и адмирал Осами Нагано умерли во время суда от естественных причин. Сюзэй Окава (философ, идеолог японского милитаризма) во время суда пережил нервный срыв и начал вести себя странно, проявляя признаки психического нездоровья. Он был исключён из числа подсудимых. Фумимаро Коноэ - (премьер-министр Японии в 1937-1939 и 1940-1941 годах) покончил с собой накануне ареста приняв яд.

Семеро обвиняемых были приговорены к смертной казни через повешение и казнены 23 декабря 1948 во дворе тюрьмы Сугамо в Токио. 16 обвиняемых были приговорены к пожизненному заключению. Трое (Койсо, Сиратори и Умэдзу) умерли в тюрьме, остальные 13 были помилованы в 1955 году. К 20 годам заключения был приговорён Сигэнори Того - посол в СССР в 1938-1941 гг., в 1945 году - министр иностранных дел и министр по делам Великой Восточной Азии; Умер в тюрьме в 1949 году. К 7 годам заключения был приговорён Мамору Сигэмицу - посол в СССР в 1936-1938 гг., министр иностранных дел в 1943-1945 гг. и одновременно с 1944 до апреля 1945 года - министр по делам Великой Восточной Азии; В 1950 году он был помилован и впоследствии снова стал министром иностранных дел.

Непреходящее значение Токийского процесса огромно и неоспоримо. Начавшись сразу же после Нюрнбергского «Суда народов» над главными нацистскими преступниками, Токийский процесс поставил окончательную

победную точку во Второй мировой войне. Войне, унесшей жизни более 50 миллионов человек.

Под влиянием Советского Союза, его Вооруженных сил во главе с маршалом Александром Василевским, разгромивших осиное самурайское гнездо, Токийский суд в целом выполнил свою миссию, осудив зачинщиков агрессивных действий, направленных на завоевание мирового господства и порабощение мирных народов. Но он все же оказался непоследовательным в изобличении и наказании милитаристских преступников. Тысячи самураев, сеявших смерть и разрушения в 11 захваченных странах, ушли от возмездия. Те, кто руководил действиями осужденных, кто был подлинным сценаристом трагедии, ушел от ответственности. В первую очередь это относится к тогдашним руководителям крупнейших японских монополий.

К сожалению, в период подготовки Токийского процесса предложения советского обвинителя о предании суду владельцев крупнейших предприятий военной промышленности, магнатов авианосной промышленности, министра вооружения Фудзивара и других, были отклонены. Тем не менее, многочисленные факты установленные предварительным расследованием и судебным следствием и касающиеся роли банкиров и крупнейших монополий, были настолько шокирующими, что даже зарубежные судьи, располагающие десятью голосами из одиннадцати, не решились о них умолчать и обойти стороной. Они фактически пренебрегли давней юридической традицией, согласно которой в приговоре упоминается вина только тех лиц, которые преданы суду. В приговоре, пусть и обезличенно, (поскольку ни один из преступников не попал на скамью подсудимых), все же неоднократно фигурируют банкиры и магнаты крупнейших монополий, как: «промышленники», «банкиры», «дзабайцу» (финансовая клика).

В этих условиях советское руководство приняло решение организовать новый Хабаровский процесс над группой бывших военнослужащих японской Квантунской армии, затеявшими производство бактериологического и химического оружия над извергами, с легкой руки которых их пособники хладнокровно уничтожали и пытали людей, проводили над ними опыты. Все они обвинялись в создании и применении бактериологического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 года в период Второй мировой войны.

Процесс проходил в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 года в военном трибунале Приморского военного округа в составе председательствующего генерал-майора юстиции Д. Д. Черткова и членов - полковника юстиции М. Л. Ильницкого и подполковника юстиции И. Г. Воробьева. Государственным обвинителем на процессе был государственный советник юстиции 3 класса Л. Н. Смирнов.

Лев Николаевич
Смирнов

Обвиняемым вменялось в вину создание в Квантунской армии специальных подразделений («отряд 731», «отряд 100»), занятых разработкой бактериологического оружия, в частности, разведением бактерий чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжёлых заболеваний, проведение экспериментов над людьми (в том числе советскими военнопленными) по заражению их этими заболеваниями, использование бактериологического оружия против Китая.

Обвинение было предъявлено 12 военачальникам японской Квантунской армии по пункту 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников», предусматривавшему ответственность в виде смертной казни через повешение.

Вина всех обвиняемых была доказана в ходе процесса, и всем им, с учётом степени виновности, были назначены наказания в виде различных сроков лишения свободы (к смертной казни не был приговорён никто).

Токийский и Хабаровский процессы - это весьма значимые события в истории правовой цивилизации. Они, наряду с Нюрнбергским процессом, имеют существенное значение для утверждения принципов и норм современного международного права, рассматривающих военную агрессию как тягчайшее преступление против человечества. Их итоги способствовали недопущению в новейшей истории глобальных международных конфликтов, сдерживанию применения оружия массового поражения.

Главный урок Нюрнбергского, Токийского и Хабаровского правосудий заключается в напоминании ныне живущим поколениям о страшной трагедии, грозившей всему миру, о подвиге наших соотечественников и других объединённых наций, о значимости решений состоявшихся судов для миллионов судеб человечества. Обвинительные приговоры на этих процессах подтвердили, что террор и агрессия, направленные против мирного населения, никогда не остаются безнаказанными.